

задач, а на испытываемых игроками эмоциях. Так, первый квест-перформанс от «Клаустрофобии» под названием «Коллекционер» позволяет испытать различные оттенки страха. У игроков популярны также такие квесты с актерами, как «Одержимость», «Грим» и «Квестомафия: цена бессмертия».

В августе 2015 г. «Клаустрофобия» запустила первые детские квесты в торговом центре «Авиапарк»: «Тайна Бабы Яги», «Смешарики. В поисках друга» и «Подземелье Красных гномов» для подростков 10-14 лет. Эти квесты также направлены на развитие внимания и логики, однако задачи не такие сложные. Кроме того, детские квесты проходят в присутствии аниматоров. Недавно в «Авиапарке» был запущен новый игровой формат «Аркада». Эта игра напоминает классические аркадные видеоигры. Более 20 командных мини-игр собраны на территории в 500 квадратных метров и разделены на 5 маршрутов, каждый из которых требует примерно 15 минут на прохождение. Цель игры — набрать как можно больше очков.

В настоящее время ряд оригинальных и качественных квестов действует в Санкт-Петербурге. Одним из стандартных проектов является Rabbit Hole («Кроличья нора», размещается в «Лофт Проекте «Этажи»). Он был создан инициативной группой молодых сотрудников магазина «КнигиПодарки». Ребята оборудовали в подвале две комнаты для игр — «Кабинет» и «Лифт». Первая представляет с собой кабинет профессора-химика, жившего примерно в 1860–1870-х гг. Здесь собрано множество старых изданий, записных книжек и фотографий, каждую из которых необходимо осмотреть. Поэтому для прохождения квеста требуется команда из нескольких человек. Второй квест «Лифт» ориентирован на поэтапное решение головоломок. За реакцией игроков, благодаря системе видеонаблюдения, следят администраторы, добавляя те или иные спецэффекты.

Группа Lostroom, учитывая ажиотажный спрос на квесты у современной молодежи, в течение года собирается открыть в Петербурге шесть комнат с квестами. Пока работает только одна — «Киберпанк»; в ней для решения одной из головоломок нужно использовать шлем виртуальной реальности. В комнате практически нет предметов, которые можно перевернуть, рассмотреть, разломать и изучить. Создатели Lostroom сильно рисковали, отходя от привычных сценариев: создать и оправдать киберпанк-историю не так просто. В итоге получился стильный и атмосферный квест, хорошо проработана среда и учтены потребности различных игроков. Организаторы внимательно подошли к созданию мелких деталей (магнитная карта, легенда, история игрового пространства). Задания достаточно сложные.

Успешно действуют квест-румы в Кирове, Новосибирске, Омске. Сегодня франшиза отдельных, особенно популярных оригинальных российских проектов («Клаустрофобия», «Под замком» и др.) вышла за пределы России (Казахстан и др.). В начале 2016 г. только в Алматы насчитывалось более 20 различных квест-румов. Они отличаются друг от друга степенью вложения финансовых средств (от минимальных, например, в случае «советской» ретро-стилистики, до крупнобюджетных). Однако, несмотря на затраты на открытие и запуск игр, деятельность большинства предприятий квест-направления является рентабельной; она обусловлена стабильным потоком клиентов.

В настоящее время эскейп-румы и квест-румы активно продвигают свой продукт на рынке культурных товаров и услуг в Беларуси. Как правило, за основу организаторы выбирают историко-культурный, криминальный, медицинский, паранормальный или хоррор-сюжет, чтобы погрузить игроков в непривычную для них психоэмоциональную атмосферу. Группу игроков запирают в помещении, из которого они должны выбраться за определенное время, решая головоломки и находя предметы. В настоящее время игрокам дается возможность и самим принять участие в разработке сюжета квеста.

Однако, в Республике Беларусь квесты пока существуют исключительно в столице и крупных городах. Открыт ряд коммерческих квест-румов («Сух-рум», «Quest Plaza», «Game Room» и др.). Самый бюджетный и, в то же время разносторонний, на наш взгляд, проект — «Взаперти». В последние годы организации культуры (Национальный художественный музей, Национальный исторический музей и др.) с целью привлечения дополнительного внимания посетителей, развития их интеллектуальных способностей, актуализации национальной истории и культуры, а также коммерциализации культурного продукта также организуют квесты для различных возрастных групп населения разнообразные.

Однако, несмотря на отдельные положительные примеры, в квестах, которые проводятся за рубежом и коммерческими структурами в нашей стране, на наш взгляд, неоправданно акцентируется внимание на деструктивных аспектах жизнедеятельности человека и уделяется мало внимания распространению знаний о белорусской истории, фольклоре, профессиональном искусстве.

#### Список литературы:

1. Квест [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Квест>. – Дата доступа : 02.04.2018.
2. Клаустрофобия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Клаустрофобия\\_\(квесты\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Клаустрофобия_(квесты)). – Дата доступа : 02.04.2018.

*Людмила Домненкова*

#### ТЕКСТИЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ КАК ОТРАЖЕНИЕ СТИЛЯ ЭПОХИ

*В статье концентрируется внимание на изменениях в структуре орнамента, его мотивах и организации на плоскости на примере византийского, ренессансного и барочного текстиля; отмечается воздействие на развитие текстильного орнамента мировоззренческих основ рассматриваемых стилей.*

*Ludmila Domnenkova*

#### TEXTILE ORNAMENT AS THE REFLECTION OF EPOCH STYLE

*The article focuses on the changes in structure of ornament, its motives and organization on the plane on the example of Byzantine, Renaissance and Baroque textiles; the impact on the development of textile ornament ideological foundations of the considered styles.*

Каждая эпоха наделяет текстиль своими, только ей присущими качествами. Среди множества его характеристик наиболее выразительным воспринимается декор. Не без основания орнамент считают одним из наиболее ярких воплощений художественного стиля времени, называют «почерком эпохи» [1]. Структура орнамента, его элементы и мотивы, их организация на плоскости вырабатываются в рамках понимания красоты, определяемой господствующими мировоззренческими концепциями того или иного периода. Текстильный орнамент также связан с развитием производства: сырьем (качеством и природой волокна), оборудованием и технологией ткачества (выражающейся через фактуру, пластические свойства ткани), способами дополнительной обработки тканей (окрашивание, ворсование и т.д.) и получения декора (вышивка, набойка, тканье).

В рамках рассмотрения развития текстильного орнамента в европейском пространстве следует, прежде всего, обратиться к византийской культуре. Расцвет текстильного производства, изготовление шелка и пурпурного красителя превратили Византию в монополиста в этой области. Шелковый текстиль стал объектом международной торговли, ценным посольским даром, необходимой частью парадного облачения.

На белорусские земли вместе с принятием христианства также активно распространяется и культура шелковых парадных одежд знати и служителей культа. Об этом свидетельствуют археологические находки в культурных слоях многих городов (Минск, Гродно, Берестье, Мстиславль, Новогрудок), в сельских курганных могильниках (д. Лисна Верхнедвинского р-на, д. Надатки Мозырского р-на), в захоронениях знати (Давыд-Городок, Гродно, Туров), относящиеся к периоду X-XIII веков [2, с. 8-9]. Широко распространенными и доступными были гладкокрашенные ткани: фиолетовые, пурпурные, алые, зеленые, голубые.

Наибольший интерес для нас представляют византийские узорчатые ткани, поскольку их рисунок стал основой орнаментики Средневековья и способствовал усилению роли орнаментальных мотивов в костюме [3, с. 87]. Рисунок византийских шелков отличается большим разнообразием: тщательно разработанные растительные, зооморфные, орнитоморфные, антропоморфные мотивы. Геральдические и реальные изображения в тех или иных сочетаниях с растительными формами встречаются в одной орнаментальной структуре. Модульная единица: звезда, арабеска, круг, ромб, прямоугольник или иная многогранная фигура, в которую вписывался основной мотив, образовывалась при помощи широкой орнаментальной полосы, дополненной растительными завитками, розетками. Характерной особенностью построения декора является доминирование сетчатого способа организации орнамента на плоскости. В тканях XII-XIII веков получают широкое распространение и мотивы с христианской символикой – кресты, монограммы Христа, ангелов, сцены «Благовещения», «Рождества» и т.д.

Узор на ткани получался за счет использования разноцветных нитей основы и утка. На бархат, парчу, тафту и другие ткани рисунок наносился также при помощи самых разнообразных приемов вышивки разноцветными шелковыми, золотыми и серебряными нитями. Особенно ценилось золото за его эмоциональное воздействие, сияющую магию, символическое отождествление с истиной. Золото на тканях – это не только и не столько знак богатства и власти, это – знак благодати. Дополнительно на ткань нашивались металлические полусферические и квадратные пластины, жемчуг и драгоценные камни. Узор на византийских шелках имел не только эстетическое, но и символическое значение. В зависимости от характера фигур орнамента ткани называли «львиными», «павлиньими», «орлиными» и т.д. Орел, лев, их парные изображения стали символами власти и до сих пор встречаются в государственной и родовой символике [4].

Крупнофигурный рисунок задавал масштаб всему платью, поскольку кроить материал приходилось таким образом, чтобы каждый декоративный элемент был хорошо видим. Сочетание тканого рисунка с вышитым, использование металлических нитей и дополнительных нашивных элементов совершенно изменяли пластические свойства ткани, делали ее самодостаточной, независимой от фигуры тела. Ткань с такой орнаментальной картиной превращала одежду в футляр, демонстрируя преодоление человеческой зависимости от плоти – причины греха.

Точное и тонкое воплощение эстетики христианства в костюме способствовало широкому распространению богато орнаментированных византийских тканей на всем европейском пространстве, стимулировало к выработке собственного орнаментального языка, соответствующего пониманию эстетического облика человека.

Значительным этапом в развитии текстильной орнаментики становится эпоха Ренессанса. Пластические качества ткани определяются новым пониманием красоты человеческого тела. В костюме доминируют объемные формы, мягкие драпировки, насыщенные яркие цвета, контрастные решения. Декор тканей становится все более разнообразным. На его формирование оказывают влияние торговые контакты со странами Ближнего Востока и Мавритании, открытие античной культуры в результате раскопок Помпей и Геркуланума, распространение гуманистических идей, способствующих активному развитию науки и искусства. Продвижению нового ренессансного орнамента содействует появление книг с гравюрами на дереве и отдельных печатных листов.

Ткани позднего средневековья и эпохи Возрождения чрезвычайно разнообразны по волокнистому составу, внешнему виду, декору, цвету. Предпочтение отдается шелковым тканям и особенно всевозможным бархатам: разрезным, петельчатым, узорчатым. Текстильный декор получают набойкой, приемами ткачества, вышивкой по гладкому полотну, получая плоский или рельефный узор, включая жемчуг, дорогие камни. Характерной чертой решения узоров становится плоская аппликативная трактовка, усиление стилизации мотивов. Важное значение в понимании развития текстильного орнамента имеет размер и форма раппорта. Ренессансные узоры строятся либо на повторении мелких геометрических элементов, либо очень крупного рисунка, занимающего всю ширину ткани. При этом доминирует квадратная форма раппорта.

В тканях позднего средневековья и эпохи Возрождения преобладают растительные стилизованные формы. Богатая палитра узоров включает изображения граната, ананаса, тюльпана, гвоздики, лотоса, виноградной лозы [5, с. 338-340]. Широко распространенный акант решается в форме пластичного растительного завитка, разрабатываются узоры «павлиньи перья» и гротески. Аранжировка узоров часто включает обрамление в виде капли или медальона. Так называемые «оживальные» формы в текстильном рисунке традиционны: в Византии это простые геометрические формы, в период Возрождения они становятся многообразнее, изящнее, детально проработаннее, приобретают форму слезки, образованной тонкой лозой, завитком листка, ленточным плетением.

Растительная орнаментика сохраняет ведущее положение и в эпоху Барокко, постепенно видоизменяясь под влиянием стиля, которому свойственна пышность и повышенная динамичность форм, беспокойный ритм кривых линий. Излюбленными мотивами текстильного орнамента становятся крупные (порой больше натуральных размеров) цветы и плоды.

Их трактовка из плоскостной меняется на объемно-светотеневую, многоцветную с обогащением золотом и серебром. В построении мотивов сохраняется симметрия, однако раппорт постепенно вытягивается по вертикали. Выделение группы мебельных тканей приводит к расширению тем текстильных рисунков: среди цветов и листьев появляются архитектурные детали, пейзажи, скалы, фонтаны, детали кораблей. Ценность мотива повышается, фон, как и прежде, имеет меньшее значение, остается гладким и одноцветным, хотя уже отмечается тенденция к его усложнению. На узоры тканей начинает оказывать влияние декор другого вида текстиля – кружевоплетения. Разрабатываются рисунки, создающие впечатление ажурных кружев, а также меха.

Текстильный орнамент в своей структуре, выборе и трактовке мотивов продолжает развиваться в рамках того или иного художественного стиля. Уровень развития текстильного производства, как, например, появление ткацкого станка К. Дангона, Ж.М. Жаккара, применение новых технологий, например, развитие ксилографии, стимулировавшей распространение набойки, находит отражение в формировании орнаментальной базы. В последующем роль текстиля заметно возрастает и орнамент в нем занимает ведущие позиции в формообразующих художественных процессах.

#### Список литературы:

1. Соколова, Т. Орнамент – почерк эпохи // Т. Соколова. – Л. : Аврора, 1972. – 148 с.
2. Дучыц, Л. Касцюм жыхароў Беларусі X-XIII стст. (паводле археалагічных звестак) / Л. Дучыц. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – 80 с.
3. Кибалова, Л. Иллюстрированная энциклопедия моды / Л. Кибалова, О. Гербенова, М. Ламарова. – Прага : Артня, 1966. – 608 с.
4. Седунова, Т. Византийская ткань как зеркало церемониальности / Т. Седунова // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/vizantiyskaya-tkan-kak-zerkalo-tseremonialnosti>. – Дата доступа : 10.03.2018.
5. Моран, А. История декоративно-прикладного искусства / А. Моран. – М. : Искусство, 1982. – 578 с.

*Алена Шылкіна*

#### **ПРАБЛЕМЫ НАВУЧАННЯ І ВЫХАВАННЯ МАСТАЦКА АДОРАННЫХ ДЗЯЦЕЙ І МОЛАДЗІ СРОДКАМІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ХАРЭАГРАФІ**

*Аўтар разглядае акалічнасці і прыярытэты працы харэографа с этнаграфічнымі першакрыніцамі на стварэнні мастацкага твора для дзяцей на матэрыяле народнага танцавальнага фальклору.*

*Elena Shilkina*

#### **PROBLEMS OF TRAINING AND EDUCATION ARTISTICALLY GIFTED CHILDREN AND YOUNG PEOPLE BY THE MEANS OF NATIONAL CHOREOGRAPHY**

*The author examines the circumstances and priorities of the work of the choreographer with ethnographic source material to create a work of art for children in folk dance folklore material.*

Рашэнне праблемы навучання і выхавання мастацка адораных дзяцей і моладзі сродкамі нацыянальнай харэаграфіі звязана, у першую чаргу, з пытаннямі эстэтычнага выхавання, авалодання выканальніцкімі і акцёрскімі навыкамі, сістэмай выразных сродкаў беларускага танца, а таксама развіццём наглядна-дзеяснага і абстрактна-тэарэтычнага мыслення ў працэсе заняткаў танцам у школах, аматарскіх калектывах, сярэдніх і вышэйшых прафесійных установах. У больш агульным плане яно тычыцца праблем выхавання нацыянальнай самасвядомасці, павагі і ведаў традыцыйнага мастацтва і культуры свайго народа, якія павінны вырашацца комплексна ўсімі ўстановамі культуры і адукацыі.

Сёння вельмі часта сучасную моладзь абвінавачваюць у тым, што яна цураецца нацыянальнага мастацтва, у тым ліку і харэаграфічнага, што ім да спадабы супермодных рытмы, а беларускія танцы зведзены ў ранг не прэстыжных. Справа ў тым, што намі згублена бытавая нацыянальная традыцыя. З усяго арсенала нацыянальных танцаў зараз існуе полька і гарадскія бытавыя танцы, і то ў самай прымітыўнай форме. Такое няведанне традыцыі тычыцца не толькі моладзі, але і больш дарослых людзей, якія не памятаюць сваіх нацыянальных каранёў, больш за тое, ніколі не ведалі і не разумелі асаблівасцяў і значэння роднай культуры, таму былі не здольныя прывільюваць любоў да народнай творчасці сваім дзецям. Вынікі такой палітыкі мы назіраем сёння, калі моладзь не лічыцца з законамі і звычаямі зямлі, на якой жыве, не паважае вопыт продкаў.

Фальклор – гэта не толькі відовішча, але ў першую чаргу, скарбніца, у якой сабраны стогадовы вопыт продкаў ва ўсіх відах жыццяздзейнасці, у тым ліку і ў выхаванні дзяцей, перадачы ведаў, выпрацоўцы нормаў паводзін у грамадстве. Таму ўсе спосабы абнавіць бытавую танцавальную традыцыю, вяртанне да фальклорнай харэаграфіі ў навучальным працэсе і пры стварэнні сцэнічных твораў будуць садзейнічаць развіццю таленавітых дзяцей і моладзі, якія будуць ведаць нацыянальныя традыцыі і памяркоўна ставіцца да культуры іншых народаў [2].

Адным са шляхоў перадачы фальклорнага танца было сумеснае стварэнне яго дарослымі і дзецьмі падчас выканання. Таму радуе творчы вопыт, які атрымліваюць дзеці-ўдзельнікі этнаграфічных і фальклорных калектываў. Найбольш цікавыя фальклорныя калектывы, у якіх дзеці вывучаюць традыцыі свайго краю, атрымліваюць комплекснае выхаванне, назіраюць за тым, як танцуюць старэйшыя аднавяскоўцы, пераймаюць манеру выканання, вучацца спяваць, граць на музычных інструментах, насіць святочны касцюм, паводзіць сябе згодна са святочнай атмасферай выступлення перад глядачамі. Гэта Заслужаны аматарскі калектыў Рэспублікі Беларусь фальклорны ансамбль «Берагіня» дзяржаўнай установы адукацыі «Мётчанскі вучэбна-педагагічны комплекс дзіцячы сад-сярэдняя школа Барысаўскага раёна», фальклорны ансамбль «Крыніца» Капаткевіцкага гарадскога дома культуры Петрыкаўскага раёна, ансамбль народнага танца «Крынічка» (дзіцячая школа мастацтваў г. Добруш), ансамбль бытавога танца «Ютрань» Міханавіцкага Дома фальклору Мінскага раёна, дзіцячы фальклорны ансамбль «Всяейка» Всясейскай дзіцячай школы мастацтваў Слуцкага раёна, фальклорны гурт «Жэўжык» Любаньскага раённага цэнтра культуры (г. Любань), фальклорны калектыў «Верабейкі» Любаньскага раённага цэнтра культуры (г. Любань), фальклорны калектыў «Мілавіца» Цэнтра дадатковай адукацыі дзяцей і моладзі «Ветразь» г. Мінска.